

Из-за особого положения Лин Му, Цю Чжэньян специально позвонил домой и попросил свою мать прислать медсестру-бету.

Когда медсестра приехала, Лин Данг только что проснулся. Цю Хаолинь вернулся в военную часть, поэтому Цю Чжэньян попросил медсестру по имени Сяо Цин позаботиться о Лин Му, а сам отправился сопровождать Лин Данг.

«Братец Цю, что с ним?» - Лин Данг обеспокоенно повернула голову, чтобы посмотреть на спящего брата. Она явно устала, но не хотела отводить взгляд.

Цю Чжэньян легонько коснулся её макушки. «С твоим братом всё в порядке, он отдыхает. Лин Данг тоже должна закрывать глазки и отдохнуть. Когда ты проснёшься, твой брат тоже проснётся и поговорит с тобой».

За последние несколько месяцев Лин Данг стала доверять Цю Чжэньяну и полагаться на него. Услышав его слова, её веки начали тяжелеть.

Но как только Лин Данг закрыла глаза, она сразу же вспомнила сцену, где Лин Юхань послал телохранителей привязать её к дереву.

Веки Лин Данг яростно затрепетали, а её маленькая рука, лежащая вне одеяла, сжалась в крепкий кулак.

Цю Чжэньян тут же схватил её за руку: «Лин Данг, Лин Данг? Не бойся, теперь всё в порядке, я больше не позволю этому мерзавцу обидеть тебя!».

Тёплый голос Цю Чжэньяна был мощным и тёплым, незримо успокаивая сердце Лин Данг. Её маленькая рука медленно разжалась, выражение лица перестало быть напряжённым, и она постепенно расслабилась. Цю Чжэньян вздохнула с облегчением, когда её измученное тело погрузилось в сон.

Эти люди из семьи Лин действительно отвратительны. Так безжалостно издеваться с десятилетней девочкой, нанеся ей серьёзную психологическую травму! Он не знал, сколько времени понадобится Лин Данг, чтобы забыть эту боль. Надеялся, что не слишком долго.

На следующее утро Лин Му так и не проснулся. К счастью, Лин Данг вела себя хорошо. Встав с кровати, она побежала к кровати Лин Му. Цю Чжэньян беспокоился о её теле, поэтому он и Сяо Цин поставили две больничные кровати вместе, чтобы Лин Данг могла спать рядом с братом.

Когда Цю Чжэньян спросил врача, тот сказал, что он всё ещё без сознания из-за проблемы с феромонами, но скоро должен очнуться.

Конечно, когда уже был почти вечер, Лин Му проснулся.

«Как ты?» - Цю Чжэньян не осмелился подойти слишком близко, стоя в полуметре от кровати Лин Му, и попросил Сяо Цин позвать доктора.

«Всё хорошо, я просто немного голоден» - лицо Лин Му было бледным, но он был в хорошем настроении, и он смог удержать Лин Данг в своих объятиях.

У Цю Чжэньяна, наконец, отлегло в сердце от его слов и ободряюще улыбнулся. «Хорошо, если доктор разрешит тебе поесть, я схожу на кухню и приготовлю тебе что-нибудь».

Он не хотел позволять Лин Му есть пищевые добавки или эти невкусные продукты. Лучше сделать это самому.

Лин Данг послушно положила голову рядом с Лин Му. Повезло, что она была бета, иначе она не смогла бы сейчас подойти к брату.

После прихода врача он осмотрел Лин Му и подтвердил, что всё в норме. Цю Чжэньян также спросил, можно ли ему есть. Получив утвердительный ответ, он позволил Сяо Цин присмотреть за ними, а сам отправился на больничную кухню.

Сяо Цин - очень болтливая бета. Когда молодой хозяин ушёл, её осторожность тоже исчезла, и она с улыбкой сказала Лин Му: «Меня зовут Сяо Цин, молодой мастер Лин Му, у вас такие хорошие отношения с молодым мастером Чжэньяном, что он готов сам готовить для вас! Однако я не помню, чтобы слышала, что молодой мастер умеет готовить?».

Лин Му был немного смущён: «Я не молодой мастер, вы можете звать меня просто Лин Му. У Цю Чжэньяна неплохие кулинарные способности».

«Ах, тогда я буду называть тебя Лин Му, ах~ Это, могу я спросить, какие у тебя отношения с молодым мастером Чжэньяном?» - Сяо Цин с любопытством посмотрела на Лин Му. Хотя она знала, что он омега, его внешность больше походила на бету, и это сделало Сяо Цин необъяснимо немного смелее.

«У нас действительно нет никаких отношений» - Лин Му коснулся головы Лин Данг, которая с любопытством посмотрела на него.

«О~» - Сяо Цин затянула свой голос со значением. Она встала, чтобы помочь Лин Му поднять упавшее тонкое одеяло. «Но я думаю, что ты очень нравишься молодому господину Чжэньяну. Он решил остаться рядом с тобой прошлой ночью и спал на диване, чтобы быть рядом, когда ты проснёшься. Но поскольку он был слишком высок, он несколько раз случайно падал посреди ночи и жалобно кричал».

Описание Сяо Цин было ярким, что заставило уголки рта Лин Му неконтролируемо скривиться, когда он представил себе эту сцену.

«Ты так хорошо выглядишь, когда улыбаешься!» - Сяо Цин, наблюдавшая за ним, удивлённо воскликнула. «Ты должен больше улыбаться. Молодому господину, должно быть, тоже нравится, как ты улыбаешься, потому что когда он смотрит на тебя спящего, его глаза полны любви».

Лицо Лин Му покраснело. Лёгкая улыбка в уголках его рта тут же угасла, он слегка кашлянул и притворился безразличным. «Кому нужна его любовь?».

Сяо Цин моргнула, пожала плечами и тихо сказала в своём сердце: Молодому господину приходится нелегко, он влюбился в двуличную омегу.

Подумав о желудке Лин Му, Цю Чжэньян приготовил похлёбку и гарнир. Когда он готовил в больнице, он был почти не окружён людьми. Запеканка пахла так ароматно, что несколько поваров подошли и попросили у Цю Чжэньяна миску.

Когда он открыл дверь, Сяо Цин играла с Лин Данг, а Лин Му, облокотившись на изголовье кровати, смотрел в окно. Его лицо с боку смягчало заходящее солнце, и на гладком лице был слабо заметен мелкий пух.

Цю Чжэньян почувствовал, что его сердце переполнено, наблюдая за этой сценой.

«Давайте, давайте поедим».

С помощью Сяо Цин, Цю Чжэньян принёс похлёбку и овощи на кровать Лин Му, и они вчетвером поели вместе. Цю Чжэньян сидел дальше всех, но он постоянно наблюдал за Лин Му.

Сяо Цин сначала немного нервничала, когда ела с молодым господином, но после того, как она попробовала суп, приготовленный Цю Чжэньяном, её глаза загорелись, как звёзды.

«Боже мой, молодой мастер, как вкусно! Вы действительно это приготовили?» - семья Цю хорошо питается. Слуги могут сами выбирать пищевые добавки или блюда, но Сяо Цин никогда раньше не ела таких вкусных вещей! Это явно похоже на липкую кашу!

Цю Чжэньян захихикал. «Если это не я, то кто ещё мог это сделать? Поторопись и ешь, а то остынет».

Сяо Цин с довольным лицом быстро зарылась головой в похлёбку и овощи.

После еды Сяо Цин собрала посуду и отнесла её на кухню. Цю Чжэньян спросил мнение Лин Му, стоит ли ему вернуться в дом Цю, чтобы восстановить силы.

«В больнице много людей, и эффект звукоизоляции не очень хороший, что повлияет на твоё с Лин Данг выздоровление» - глаза Цю Чжэньяна были полны искренности.

Лин Му засомневался, можно ли так поступать? Поход в чужой дом для восстановления без причины заставит любого чувствовать себя неловко.

Цю Чжэньян заслуживал того, чтобы быть человеком, который знал Лин Му, он знал, о чём тот думал в тот момент, когда нахмурился.

«Лин Данг, я забыл сказать Сяо Цин, чтобы она принесла немного фруктов, ты не сможешь мне найти её?» - Цю Чжэньян с улыбкой посмотрел на Лин Данг. Она уже может вставать с постели и прекрасно бегают и прыгает. Ходьба также является средством для упражнений.

Лин Му поднял брови и посмотрел на сестру, которая невинно посмотрела на Цю Чжэньяна и с презрением сказала: «Братец Цю, разве ты не знаешь, как надо звонить?».

Цю Чжэньян: ...

Босс, не могли бы вы просто уйти, чтобы я мог поговорить с вашим братом?

Цю Чжэньян стиснул зубы и жёстко улыбнулся: «Лин Данг просто пойдёшь с Сяо Цин, посмотри, какие фрукты есть, и выбери те, которые тебе больше нравятся. О, и ещё выбери то, что нравится твоему брату. Такие вещи трудно объяснить по телефону».

Лин Данг кивнула, радостно надела свои маленькие туфли и пошла искать сестру Сяо Цин, после того как Цю Чжэньян заставил её надеть пальто.

Маленький дьявол наконец ушёл, и Цю Чжэньян снова посмотрел на Лин Му. «Я тебе нравлюсь, верно?».

«!!!» - от неожиданности Лин Му в ужасе обернулся.

Как раз когда он собирался говорить, Цю Чжэньян поднял руку, чтобы остановить его. «Не спеши говорить, я не потерплю, чтобы ты постоянно уклонялся от темы. Лин Му, когда ты помогал блокировать разрушитель феромонов в семье Лин, ты действительно делал это как друг?».

Лин Му был немного ошеломлён и растерянно посмотрел на Цю Чжэньяна.

Он хотел всё отрицать, но не мог сказать, что именно отрицает, так как Цю Чжэньян смотрел на него глазами, тёмными, как самая чёрная ночь.

Даже он сам не знал, были ли в тот момент другие чувства.

Цю Чжэньян облегчённо вздохнул: «Не отвергай меня больше, хорошо? Хотя мы не так давно знакомы, но того, что мы пережили, достаточно, чтобы между нами возникли доверие и чувства. Людям нелегко относиться друг к другу искренне. Я думаю, что я неплохой партнёр, неужели ты не хочешь рассмотреть этот вариант?».

Лин Му поджал губы. Цю Чжэньян действительно неплох. Независимо от семейного происхождения, внешности или характера, он является идеальным объектом для большинства омег. В классе омег, когда говорят об альфах, чаще всего обсуждают Цю Чжэньяна.

Лин Му чувствовать раздражение, просто думая об этом в своём сердце.

Ему никогда не нравились люди, которые медлят, но он долго оттягивал и сопротивлялся ситуации с Цю Чжэньяном. Либо соглашаться, либо отказываться, либо подходить, либо держаться подальше, разве это не простое дело?

Он ненавидит быть таким нерешительным!

«Блять!».

Внезапная вспышка нецензурной брани Лин Му испугала Цю Чжэньяна.

«Цю Чжэньян, позволь мне сказать тебе, что если ты посмеешь обидеть меня в будущем, то я точно отрублю твою нижнюю часть!» - Лин Му явно произносил злобную угрозу, но его щёки были красными, как яблоки, и выглядел он очень мило.

Цю Чжэньян, которого поразили эти смелые слова, на мгновение остолбенел, а затем усмехнулся.

«Хорошо!».

Его глаза были яркими, как звёзды, полные удивления и любви, отчего казалось, что радость обретает физическую форму. От чрезмерного возбуждения феромоны его желёз начали бессознательно разлетаться, ликуя и стекаясь к его омеге, желая прикоснуться к нему, желая обнять его.

«Ннн!» - Лин Му вдруг прикусил губу и заскулил, сжимая свои железы и хмурясь.

«Лин Му? Ах, мой феромон! Тск, я вернусь позже!» - скучный Цю Чжэньян наконец понял, что его феромоны переполнились, и поспешил к двери, регулируя датчик на двери, прежде чем выйти, чтобы очистить феромоны.

Закрыв дверь, Цю Чжэньян прислонился к ней и глубоко вздохнул.

Стоя на месте, он опустил голову, сияя от счастья.

Как же хорошо~.

<http://bllate.org/book/15167/1340403>